

МАСТЕРА

Режиссер
в звании
майора

Нет, ВГИК не встретил Юрия Озерова, будущего мастера многих батальных кинополотен, с распортертыми объятиями. Ведь к вступительным экзаменам на первый курс он опоздал. Уж как, будучи майором-фронтовиком, пробивал эту преграду, только он знает.

Готовивший режиссерскую группу Игорь Савченко (он ставил фильмы «Богдан Хмельницкий», «РВС», «Партизаны в степях Украины») вдруг сказал, что возьмет его к себе на 2-й курс, если Озеров экстерном сдаст экзамены за 1-й. За два месяца этот геройский парень сдал 23 экзамена и зачета, оказавшись в результате на одном курсе с Марленом Хуциевым, Сергеем Параджановым, Александром Аловым.

Он и потом был так же настойчив: пробивая проект фильма «Освобождение», добился одновременно приказа о запуске этой эпопеи от трех министров - обороны, финансов и кинематографии. А работая над «Освобождением», перерабатывал гигантский фактический материал. В историю родного кино режиссер, которому недавно исполнилось 75 лет, вошел как самый «кассовый» мастер военно-патриотического жанра. Ведь его «Освобождение» посмотрели, если верить официальным данным, около 400 миллионов зрителей. Торжественные премьеры фильма были организованы в 115 странах. Свой стиль постановщик закрепил потом в своих лентах «Солдаты свободы», «Битва за Москву», «Сталинград», «Ангелы смерти», «Кочубей», «Большая дорога».

Похоже, что впервые «широкоэкранность» сражения будущий режиссер почувствовал еще на войне, когда в апреле 1945-го следил с наблюдательного пункта (устроенного на верхушке трех сосен) в качестве координатора за штурмом укреплений вокруг Кенигсберга. В той крупномасштабной операции были задействованы артиллерия, авиация, пехота. За согласованностью их действий и следили зоркие координаторы, над головой которых пять дней не прекращался рев снарядов и самолетов.

Судьбоносной оказалась и первая киносъемочная практика, на которую попал студент-майор. Игорь Савченко снимал военный фильм «Третий удар» об освобождении Крыма от фашистов и взял будущего лауреата Ленинской и Государственных премий к себе стажером. Еще не забывший войну «киноновобранец» с волнением наблюдал, как на его глазах рождались эпизоды недавней битвы. Если нужно было,

помогал тянуть из грязи застрявшую военную технику, спал в мокрой палатке, обгорал на южном солнце. Савченко даже решил, что никто лучше этого бывалого фронтовика не сыграет молодого адъютанта. Озеров и сыграл.

Биографы Озерова видят и другие возможные причины прихода Юрия Озерова в искусство. Во-первых, отец его был известным драматическим тенором Большого театра. Во-вторых, среди друзей отца были такие известные личности, как Иван Москвин и Василий Качалов, певичу Нежданова и академик Отто Юльевич Шмидт, писатели Тынянов и Новиков-Прибой: их разговоры, шутки, музыкальные импровизации не могли не произвести впечатления на мальчика. А уж когда Станиславский однажды возложил руку на голову Юры, все решили, что Юрию прямая дорога в ГИТИС. Куда он и поступил сначала на режиссерский факультет, затем на театроведческий. А уж потом забрал документы, чтобы идти во ВГИК.

Почему все же кино сманило Озерова? Он стремился выполнить клятву, которую дал себе однажды на фронте в огненной заварухе: если уцелеет, то обязательно расскажет людям о войне, какой ее увидел, прочувствовал и запомнил. Юрий Николаевич признается, что Озеров-режиссер до сих пор отчитывается в выполнении той поставленной в окопах задачи перед Озеровым-майором.